

ОБ ОБЩЕМ ОТРЕЗКЕ ЖИЗНИ ДВУХ ИЗВЕСТНЫХ БЕЛОРУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. ИСТОРИЯ СТАРОЙ ФОТОГРАФИИ

Источник публикации:

Шатырёнок, Ирина. Об общем отрезке жизни двух известных белорусских писателей. История старой фотографии [Электронный ресурс] // Созвучие. – Режим доступа: http://sozvuchie.by/component/k2/item/3629-ob-obshchem-otrezke-zhizni-dvukh-izvestnykh-belorusskikh-pisatelej-istoriya-staroj-fotografii.html?fbclid=IwAR2bC_dRCGdQ3Zk_eDyS1iNsoswykU3YHoNKv_EB_JiYbeD77RUsV97pwqGA. – Дата доступа : 14.10.2019. – на рус. яз. – фото.

Первый слева — Владимир КОЛЕСНИК, за ним — Алексей КАРПЮК.

В фондах Новогрудского историко-краеведческого музея хранится редкий снимок, на обороте которого надпись: «2 июня 1941 года, Новогрудское педучилище».

Группа учащихся 2"го курса: первый слева — Владимир Колесник, за ним — Алексей Карпюк. Третья девушка слева — комсомолка Зина Масловская, первая любовь будущего писателя Владимира Колесника. Автобиографическую книгу «Доўг памяці» он посвятил ей. Вся книга — непреходящая боль и покаяние. Писатель всю жизнь мучился и винил себя в

трагической смерти любимой девушки. Так получилось, что начинающий подпольщик, комсомолец Володя Колесник осенью 1941 года передал любимой девушке через связного записку, что уходит в лес к партизанам.

Но письмо не зашифровал. Зину расстреляли у деревни Скрыдлево на опушке леса в районе Новогрудка. Сохранились рассказы свидетелей, что 31 июля 1942 года расстреляли 60 человек. Девушка держалась мужественно. В 1946 году тело Зины Масловской перезахоронили на старом православном кладбище города.

Двух белорусских писателей — Владимира Колесника и Алексея Карпюка — объединяло военное прошлое. В своих дневниках писатели вспоминают о молодости, и, что очень важно, каждый по-разному. Эта особенность дает нам редкую возможность прояснить новые обстоятельства одного времени, событий, сравнить черты характеров писателей, тем самым дополнив страницы их биографий.

После войны Владимир Колесник жил и работал в Бресте, Алексей Карпюк после окончания Гродненского пединститута остался в Гродно.

Один и второй знали цену тяжелого крестьянского труда, любили книги, хотели учиться. Молодежь педучилища жила дружной коммуной. Вот что вспоминает писатель Владимир Колесник: «Затое духоўнай стравы хапала, а таварыская атмасфера была сардэчная. Жылі мы адной сям'ёй, асвойваючы новы тып узаемаадносін паміж людзьмі на аснове прынцыпаў сацыялістычнай роўнасці і братэрства».

Из фронтового дневника писателя я узнала, что Алексея Карпюка представляли к высокой правительственной награде: «21 красавіка 1945 года. Выклікае камбат. Мяне прадставілі да звання Героя Савецкага Саюза (і на яго пакінула ўражанне сцэнка, як я клаў снарады ў гушчу немцаў, калі перасякалі паляны!). А мне не верыцца, каб з прадстаўлення гэтага нешта выйшла. «Заходнік», Штутгоф...» Но не судьба. Писатель был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, медалями и золотым крестом польского ордена «Виртути Милитари».

Первым из жизни ушел Алексей Карпюк. Попрошаться с ним в Гродно приехал его старый друг Владимир Колесник, но и сам он уже тяжело болел. К тому времени Владимир Андреевич спешил закончить автобиографическую книгу «Доўг памяці». Писатели оставили для нас не только литературное наследие. Одна из улиц Гродно носит имя Алексея Карпюка. Средняя школа в Еремичах Кореличского района названа в честь земляка Владимира Колесника.